

БЫТЬ ЛИ В КЕНИИ «СИЛИКОНОВОЙ САВАННЕ»?

К.А. ПАНЦЕРЕВ

Доктор политических и кандидат
филологических наук
Санкт-Петербургский
государственный университет

Ключевые слова: Кения, информационная политика, информационные технологии, Конза, международные инвестиции, «силиконовая саванна», Восточно-африканское сообщество наций

Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда формирование экономики, основанной на знаниях, становится одним из основных национальных приоритетов политики как развитых, так и развивающихся стран; причем последние видят в инновационных технологиях эффективный инструмент, способный обеспечить устойчивый социально-экономический рост. В современном общественно-политическом дискурсе прочно утвердился тезис о том, что «без развития инновационной экономики, или экономики, основанной на знаниях, сегодня проблематично само существование независимых государств»¹.

В этой связи понятно, почему руководство большинства африканских стран провозгласило развитие информационных технологий одной из наиболее приоритетных задач. В ряде государств континента появились концепции, планы действий и стратегии, направленные на развитие таких технологий, рассчитанные как на долгосрочную, так и на среднесрочную перспективу. На это обстоятельство, в частности, указывает кенийское «Видение 2030» (*Kenya Vision 2030*) - программный документ, принятый в 2008 г. По словам постоянного секретаря МИД Кении Туита Мванги, он представляет собой программу развития страны на период 2008-2030 гг., нацеленную на превращение Кении «...в промышленно развитую страну со средним доходом, обеспечивающим гражданам высокий уровень жизни»².

КАКОЙ ХОТЯТ ВИДЕТЬ КЕНИЮ В 2030 ГОДУ?

Данная программа выделяет в социально-экономическом и политическом развитии страны три составляющие - экономическую, социальную и политическую.

Главная цель, поставленная в этом документе, заключается в том, чтобы к 2030 г. создать в стране конкурентоспособное на международной арене и процветающее общество с высоким уровнем жизни. В этой связи предполагается добиться устойчивого ежегодного 10%-ного эко-

номического роста. В социальной сфере планируется создать благоприятные условия для построения сплоченного общества, получающего удовлетворение от равного социального развития. Наконец, в политической сфере представляется необходимым создание ориентированной на индивида и его потребности демократической политической системы.

В программе особо подчеркивается, что все изложенные в ней стратегические направления в той или иной степени базируются на применении новейших инновационных технологий. Без них, что, безусловно, справедливо, поступательное социально-экономическое развитие страны не представляется возможным.

Самой насущной необходимостью «Видение 2030» называет внедрение учебных дисциплин, связанных с изучением основ компьютерной грамотности, в систему обучения в начальной и средней школе. Особое внимание программа уделяет вопросам компьютеризации кенийских школ, с тем, чтобы со временем в стране выросло целое поколение людей, подготовленных для жизни и работы в информационном обществе. Документ предусматривает выработку комплекса мер, направленных на стимулирование использования современных информационно-телекоммуникационных технологий в научно-исследовательских центрах, университетах и коммерческих организациях³.

Впрочем, полагаю, что отношение к этому документу не может быть однозначным. Видимо, перед нами, скорее всего, объективно нереализуемый амбициозный план: догнать высокоразвитые страны западного мира. Главное в нем - просто пропаганда. Но нельзя не признать, что общее видение перспектив социально-экономического развития страны в целом - верное. Курс на построение инновационной экономики должен стать одним из основных национальных приоритетов для любого государства, стремящегося к равноправной интеграции в глобальное информационно-коммуникационное пространство. Однако одного, пусть и верного, видения этой проблемы недостаточно для резкого ускорения развития страны.

В этой связи небезынтересно проследить, какие практические шаги были предприняты политическим руководством Кении для реализации «Видения 2030».

ТРИ «СОСТАВЛЯЮЩИХ» ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

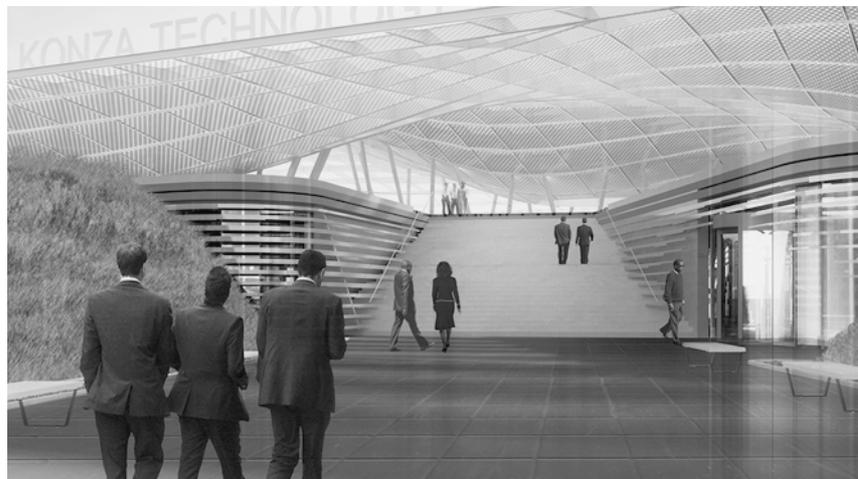
Как известно, фундамент информационного общества базируется на трех основных составляющих: наличие развитой, отвечающей современным стандартам, информационно-коммуникационной инфраструктуры; развитие системы компьютерного образования; наличие оригинальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в сфере наиболее перспективных информационных технологий. Именно последняя составляющая, с нашей точки зрения, - ключевое условие перехода к современной инновационной экономике.

Правительство Кении признает данное обстоятельство, поэтому руководством страны взят курс на создание собственной ин-

формационно-коммуникационной индустрии. Особое значение придается развитию национального мультимедийного технологического парка, что предполагает организацию в стране производства компьютеров и программного обеспечения, чтобы снизить зависимость от зарубежных поставок и максимально адаптировать компьютерную технику к нуждам кенийского населения.

Если страна действительно стремится занять более или менее равноправные позиции в глобальном информационно-коммуникационном пространстве, решать данную задачу действительно необходимо. На это справедливо указывают и некоторые представители африканской академической науки. Профессор Государственного университета Найроби Никсон Охара-Муганда, в частности, отмечает, что на сегодняшний день Кения, как и многие другие африканские страны, остается импортером современных технологий, в связи с чем оказывает минимальное влияние на их разработку. Поставляемые же в страну информационные технологии только способствуют росту технической зависимости страны от ведущих мировых держав. К тому же, они в принципе не могут удовлетворить все потребности кенийского населения⁴. В этой связи Охара-Муганда ставит вопрос о том, чтобы ведущие кенийские университеты, такие как Госуниверситет Найроби, Международный университет США и Кенийский мультимедийный университет, начали подготовку кадров, способных работать в формирующейся национальной компьютерной отрасли. Контроль за качеством обучения, по его мнению, должны осуществлять кенийские мультимедийный университет и бюро стандартов. Но, по нашему мнению, решить самостоятельно данную задачу какой-либо одной африканской стране, скорее всего, в полной мере вряд ли удастся.

Складывается сложная и противоречивая ситуация. Практически все страны Африки признают необходимость развития на своих территориях современных информационных технологий. Но очевидно, что для создания надлежущей информационно-коммуникационной инфраструк-

туры в каждой стране должны быть, с одной стороны, национальные программы развития соответствующих технологий, а с другой - прочная финансовая и материально-техническая база для реализации соответствующих проектов, отсутствие которой на сегодня - основное препятствие на пути независимого развития государств. Вот почему при формировании национального научно-технического потенциала африканские страны стараются действовать с определенной оглядкой на западных партнеров и ожидают от них помощи и поддержки.

ПОКА БЕЗ ЗАПАДА НЕ ОБОЙТИСЬ...

Стремясь в короткие сроки построить на своей территории отвечающее современным требованиям информационное общество, страны Африки оказались в большинстве своем вынужденными проводить выгодные западным инвесторам экономические и политические преобразования, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата, способного обеспечить приток иностранных инвестиций. Этот процесс изначально носил характер «контролируемой либерализации» и быстро превратился в практически бесконтрольный стихийный процесс, в результате которого в частную собственность предприятий с иностранным участием попала практически вся информационно-телекоммуникационная инфраструктура континента. Принцип «полной либерализации» информационно-телекоммуникационного сектора был провозглашен, в ча-

Таким должен стать новый технопарк в ближайшем будущем. Вход в центральный павильон.
Фото с официального сайта Konza Techno City.

стности, в той же Кении, когда встал вопрос о технической модернизации мощностей ее телекоммуникационной отрасли.

При этом еще в 1980 г., т.е. 33 года назад, в отчете Национального совета по науке и технологии Кении отмечалось, что зависимость от зарубежной научно-исследовательской базы сводит на нет усилия по созданию национального научно-технического потенциала, и справедливо утверждалось, что подобные исследования будут служить преимущественно зарубежным интересам. Еще тогда профессорам и преподавателям кенийских университетов и колледжей рекомендовалось совместными усилиями выявлять ключевые проблемы, требующие детального научно-теоретического осмысления, и разрабатывать соответствующие научно-исследовательские стратегии и программы⁵.

Впрочем, всем было понятно, что для развития собственной научно-технологической базы необходимы большие финансовые ресурсы. К сожалению, национальные научно-исследовательские центры и высшие учебные заведения в большинстве африканских стран, в т.ч. и в Кении, не располагают финансами для проведения собственных крупных научных исследований и привлечения к ним известных ученых с мировым именем.

Большие надежды возлагались на Африканский консолидированный план действий в облас-

Генеральный план Konza Techno City.
Фото с официального сайта Konza Techno City.

ти науки и техники на период 2006-2010 гг., который был одобрен и поддержан в 2005 г. на саммите «Группы восьми» в Гленнигсе (Шотландия). На нем было принято решение оказать помощь африканским странам в создании национальных центров подготовки кадров⁶. Со временем эта задача была возложена на Международную ассоциацию научных парков, к которой в 2008 г. присоединился южноафриканский Инновационный центр высоких технологий в точном машиностроении⁷.

Ныне помощь в создании научно-исследовательских центров в Африке оказывает и Всемирный банк (ВБ), при содействии которого была создана неправительственная Африканская сеть инкубаторов, объединившая более 300 компаний из нескольких африканских государств - ЮАР, Уганды, Сенегала, Нигерии, Руанды, Кении, Маврикия, Мозамбика, Анголы и Ганы. Цель этой организации - «...поддержка инкубаторов и малых инновационных предприятий путем обмена знаниями и опытом, проведения семинаров, консультаций специалистов и других действий, направленных на помощь развитию местного бизнеса»⁸.

ТЕХНОПАРК В АФРИКАНСКОЙ САВАННЕ

Одной из последних инициатив сети инкубаторов стала разработка проекта строительства со-

временного высокотехнологичного инновационного комплекса - технопарка *Konza Techno City*, который должен разместиться в саванне на 2 тыс. га примерно в 70 км к юго-востоку от Найроби. Новый город и научно-технологический центр стали именовать «силиконовой саванной». По утверждению его создателей, со временем он должен быть похожим на всемирно известную американскую «силиконовую долину».

В Конзе должны разместиться компании, занимающиеся аутсорсингом бизнес-процессов, разработкой программного обеспечения, центры обработки и аварийного восстановления данных, колл-центры, а также несколько предприятий легкой промышленности. В новом городе намечено построить жилые кварталы, больницы, школы, гостиницы и др. объекты инфраструктуры.

При реализации данного проекта, помимо увеличения притока инвестиций в страну, рассчитывают решить еще одну важную проблему - занятость населения и повышение жизненного уровня кенийцев. К 2015 г. предполагается создать 20 тыс. новых рабочих мест, а к 2030 г. их число надеются увеличить до 200 тыс.⁹

Государственная транспортная компания *Kenya Railways* планирует соединить *Konza City* с другими городами новой скоростной железной дорогой, рассчитанной на передвижение поездов со скоростью до 180 км в час¹⁰. Президент страны Мваи Кибакви в январе 2013 г. принял участие в торжественной церемонии начала строительства. Он заявил: «Строительство Конзы будет стимулировать развитие торговли, увеличит приток инвестиций, а

также позволит развить информационно-коммуникационные технологии в Кении»¹¹. Тем не менее, реально работы по созданию будущего технопарка пока еще не начались - существует только генеральный план нового города. Сроков завершения строительства официальные лица тоже пока не называют. Участие высшего руководства страны в разработке и утверждении проекта *Konza Techno City* свидетельствует о том, что государство считает возведение высокотехнологичного современного комплекса одним из ключевых национальных приоритетов, реализация которого будет способствовать переходу Кении к инновационной экономике. Однако пока что преобладает пропагандистская составляющая проекта.

Для контроля над ходом строительства комплекса был создан специальный департамент *Konza Technopolis Development*, который, как заявляют, и должен обеспечить «превращение Конзы в надежную технологическую «гавань» мирового уровня и основного экономического «двигателя нации»¹². Руководителем нового департамента назначен банкир Джон Нгуми.

Примерная стоимость строительства «силиконовой саванны» в Кении оценивается в 800 млрд кенийских шиллингов (примерно \$9 млрд). При этом правительство собирается взять на себя только около 5% расходов. Основные надежды на успешное завершение этого амбициозного проекта возлагаются на частный бизнес. Государство планирует сдавать участки земли, отведенные под строительство, в лизинг частным инвесторам, которые и будут заниматься возведением конкретных объектов.

Следует, однако, признать, что на пути реализации проекта «силиконовой саванны» стоит много трудностей и проблем. Их можно разделить на три категории: экологические, экономические и политические.

ТРИ ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Экологические трудности заключаются в том, что строительство инновационного комплекса может нанести большой вред дикой природе. Ведь Кения - это, прежде всего, страна националь-

ных парков. Особенно беспокоит экологов то, что реализация проекта может помешать естественной миграции диких животных. Правда, эта проблема вроде бы может быть решена. С целью минимизации воздействия строительства города на дикую природу генеральным планом предусмотрено создание внутри комплекса заповедника общей площадью 30 га. Также планируется вдоль южной черты города создание специального коридора для миграции животных общей площадью 624 га¹³.

Экономические трудности связывают с тем, что пока не ясно: коль скоро основные надежды на создание города возлагаются на частных инвесторов, неизвестно, сможет ли правительство Кении создать условия для привлечения большого потока иностранных инвестиций? И, что еще важнее, найдут ли зарубежные инвесторы реализацию данного проекта рентабельным предприятием? Ответа на эти вопросы нет.

На официальном сайте *Konza Techno City* есть только пространные, причем давнишние, обещания кенийского правительства создать должные условия для привлечения частного бизнеса. Опубликованы и статистические данные, призванные показать инвестиционную привлекательность Кении. На сайте, в частности, говорится, что объем ВВП в стране в 2011 г. составил \$35 млрд, а ВВП на душу населения - \$800. Общий прирост ВВП в 2011 г. составил 4,4%, а на 2012 г. планировался прирост в 5,2% (на момент подготовки этой статьи данные о фактическом росте экономики еще не были опубликованы)¹⁴. Таким образом, Кению представляют потенциальным инвесторам как страну с заманчивыми финансово-экономическими перспективами. Обеспечение устойчивого социально-экономического роста в стране связывают с продолжением развития таких отраслей экономики, как сельское хозяйство, туризм, транспорт и информационно-телекоммуникационная индустрия.

В качестве основного конкурентного преимущества Кении называют выгодное географическое положение, в силу которого страна претендует на то, чтобы стать «воротами» в Восточноафриканское сообщество наций.

Вкладывая деньги в экономику Кении, прежде всего в развитие ее информационно-коммуникационного сектора, потенциальные инвесторы получают возможность выйти и на перспективные рынки сбыта Эфиопии, Южного Судана и Демократической Республики Конго. В целом - это обширный регион со 150-миллионным населением¹⁵.

КТО СТАНЕТ ХОЗЯИНОМ АФРИКАНСКОЙ «СИЛИКОНОВОЙ САВАННЫ»?

Таким образом, сегодня речь идет преимущественно о поисках перспективных инвесторов, готовых вложить в реализацию проекта значительные денежные средства. Но здесь, естественно, следует задаться еще одним вопросом: насколько «силиконовая саванна» станет африканским предприятием, ориентированным на решение африканских проблем? Если предположить, что основными инвесторами выступят западные предприниматели, которые, к слову сказать, уже достаточно прочно закрепились на кенийском информационно-телекоммуникационном рынке, то это представляется маловероятным.

Напомним также, что сегодня политическая ситуация в Кении непредсказуема. Прошедшие в марте 2013 г. президентские выборы выиграл Ухуру Кениатта, в отношении которого Международный уголовный суд (МУС) возбудил дело в связи с волной насилия, прокатившейся по стране после прошлых выборов президента, которые состоялись в 2007 г.

Сейчас на повестке дня встает несколько немаловажных вопросов. Каким в конечном итоге будет решение МУС в отношении действующего главы суверенного государства, и к каким правовым, экономическим и политическим последствиям оно приведет? Смогут ли лидеры оппозиции и избранный президент договориться и создать эффективное коалиционное правительство? Какую позицию в отношении У.Кениатты займут ведущие западные державы и признают ли его власть легитимной? Также не совсем понятно, станет ли выигравший президентские выборы У.Кениатта последовательно

продолжать политику М.Кибакви и поддержит ли принятые своим предшественником на этом высоком посту инициативы, в т.ч. и в отношении строительства «силиконовой саванны»?

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что создание технологических парков в Африке пока представляется возможным только при помощи и во многом под контролем глобальных международных финансовых организаций и зарубежных частных инвесторов. При этом отсутствие необходимых финансовых, материально-технических и людских ресурсов создает «эффект замкнутого круга» и не дает африканским странам возможности в полной мере встать на путь формирования современного информационно-технологического общества.

¹ *Плотинский Ю.М.* Проблема развития общества знаний: социокогнитивный подход // Информационное общество, 2008, вып 5-6, с. 43-50.

² Сайт Посольства Кении в Москве - <http://kenemb.ru/news/63-slovo-postoyannogo-sekretarya-ministra.html>

³ Kenya Vision 2030. Nairobi, January 2007, p. 20 // Ministry of State for Planning and National Development and Vision 2030 - <http://www.planning.go.ke>

⁴ *Ochara-Muganda N., Belle J.-P. van.* The Link between the Conceptualization of e-Government and its Perceived Impacts: an Exploratory Empirical Study in Kenya // Electronic Journal of e-Government, 2010. Vol. 1, issue 2, p. 162-175 - <http://www.ejg.com/issue/download.html?idArticle=206>

⁵ Science and Technology for Development. A Report of National Council for Science and Technology. NCST. May 1980, p. 16.

⁶ <http://www.g8russia.ru/g8/history/gltneagles2005>

⁷ *Рунгов Б.Б.* Африка южнее Сахары: новые формы организации хозяйственной деятельности // Азия и Африка сегодня. 2010, № 9, с. 26.

⁸ Там же.

⁹ http://mastremont.ru/news/sikiconovuyu_savannu/2013-01-30-426

¹⁰ <http://glavnoe.ua/news/n123864>

¹¹ <http://igeeek.ru/novosti/11157-v-kenii-stroyat-silikonovuyu-doliny.html>

¹² Официальный сайт Konza Techno City - <http://www.konzacity.co.ke>

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.